

*Елин В.И.*<sup>1</sup>

**ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ  
В 1920-Е ГГ.  
(г. Самара)**

В статье описывается развитие школьного образования в Самарской губернии в послереволюционный период, выявляется роль общеобразовательных учебных заведений в системе воспитательной работы. На конкретном фактическом материале функционирования образовательных учреждений выявляются способы реформирования школ, направленные на воспитание активных участников построения социалистического общества.

*Ключевые слова:* школы; среднее образование; школы крестьянской молодежи; партийно-воспитательная работа; педагогика.

*Elin V.I.*<sup>2</sup>

**SCHOOL EDUCATION IN SAMARA PROVINCE IN THE 1920S  
(Samara)**

The article describes the development of school education in the Samara province in the post-revolutionary period, identifies the role of general education institutions in the system of educational work. Based on the concrete factual material of the functioning of educational institutions, the ways of reforming schools aimed at educating active participants in building a socialist society are revealed.

*Keywords:* schools; secondary education; schools for peasant youth; party educational work; pedagogy.

---

<sup>1</sup> Елин Владимир Ильич, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, аспирант, исторический факультет, кафедра российской истории (науч. рук. Н.Н. Кабытова, д-р ист. наук, профессор), elin.vladimir2012@yandex.ru

<sup>2</sup> Elin Vladimir Ilyich, Samara, Samara National Research University, postgraduate student, Faculty of History, Department of Russian History (scientific supervisor N.N. Kabytova, Doctor of Historical Sciences, professor), elin.vladimir2012@yandex.ru

В послереволюционный период в России наметились значительные изменения в сфере школьного образования. Перед государством стояла задача воспитания поколения людей, активно участвующего в социалистическом строительстве. Для этого требовались новые кадры, способные воспитать человека нового мировоззрения, сознательного строителя социалистического общества. Решая проблему массового школьного образования, советская власть осуществляла культурную революцию страны. Квалифицированные кадры могли решать задачи более высокого уровня. Благодаря усилиям советской власти среднее образование в стране стало довольно распространенным явлением среди населения Советского Союза.

В 1921 году в Самаре открылся I губернский съезд по народному образованию. Об этом было написано в статье «Съезд Советов по народному образованию» в газете «Коммуна» от 28.01.1921 г. В большинстве своем съезд состоял из крестьян. Отделом народного образования был представлен ряд докладов о работе Отдела и о его производственном плане. Съезд внимательно отнесся к предложенным мерам и высказал полную свою солидарность с курсом, принятым Отделом в области просвещения. По текущему моменту он принял резолюцию с указанием о необходимости политико-просветительной работы в деревне в связи с предстоящим экономическим подъемом. В области данной работы съездом было указано на необходимость производственной пропаганды, ликвидации неграмотности, улучшения и разработки точных методов и планов работы. В резолюции уделялось внимание необходимости подчинения просветительной работы политическим заданиям. В области социального воспитания было указано на необходимость его постановки на коммунистических основах. Относительно профессионально-технического образования съезд высказался о необходимости организации сети профессионально-технических школ и формирования преподавания в школах 1-й и 2-й ступени на технической основе<sup>1</sup>.

Однако школьное образование оставалось в плохом состоянии. В статье «К предстоящему учебному году» в газете «Коммуна» от 8 августа 1922 г. указано следующее: «Губоно занимался только ломкой существующей школы, и созданием таких жалких и нежизненных проектов, что их на местах приходилось оставлять без внимания и исполнения, или проводить в жизнь лишь частично,

---

<sup>1</sup> Коммуна. 1921. 28 января. С. 2.

считаясь с условиями только реальной действительности. Типы школ были разнообразны, своеобразны, индивидуальны, с явно выраженной старой крепостнической идеологией. Местами воскресали чистой воды царские школы, с их экзаменами и т.п.

Педагогический персонал за редким исключением не соответствовал своему назначению, в большинстве случаев сельские учителя не имели даже отдаленного понятия о требованиях педагогики и методики. Принципы трудовой школы эти педагоги не защищали, а скорее их искажали. Те учителя, которые действительно отдавались делу, а таковые были, приходили в отчаяние, от школьной разрухи терпели невероятную нужду и нередко даже умирали от голода.

Подводя итоги школьной работы истекшего года, приходится сказать одно: всем этим ненормальным явлениям в учебном 1922-23 году не должно быть места»<sup>1</sup>.

Важно обратить внимание на состояние сельской массовой школы в 1924-1925 учебном году. На основе статистических и информационных отчетов УОНО, докладов районных и уездных инспекторов, материалов по обследованию отдельных волостей ответственными работниками губоно, РКИ и других можно установить следующие положения о состоянии массовой сельской школы I ст. в Самарской губернии.

Сеть сельских школ I ступени на 1924-1925 учебный год выражалась цифрой 1 162. В них насчитывалось учащихся 103 783, учителей 2 178.

По данным Центральной сетевой комиссии, Средне-Волжский район по обеспечению детей школьного возраста школьными местами в 1924 г. среди других районов республики занимал предпоследнее (одиннадцатое по счету) место, а соотношение числа детей, посещающих школу, к общему количеству детей школьного возраста составляло 41,7 %. По данным обследования, в отдельных волостях Самарской губернии школа охватывала от 30 до 50 % детей, что в среднем составляло цифру, близкую к той, которая устанавливалась Центральной сетевой комиссией для Средне-Волжского района.

Около 50 % сельских школ помещались в специально построенных зданиях, остальные – в приспособленных (до 35 %) и арендуемых (до 15 %). На начало учебного года мелкий ремонт школь-

---

<sup>1</sup> Коммуна. 1922. 8 августа. С. 3.

ных зданий был произведен почти везде, хотя и с большими запозданиями в отдельных случаях. Площадь классов была близка к довоенной «голодной норме» – примерно 1 метр 25 квадратных сантиметров на ученика. Арендуемые помещения часто не соответствовали этой норме – были школы, вмещавшие 115 человек учащихся, тогда как по норме они были рассчитаны на 40 человек (например, в селе Бакаево Бугурусланского уезда Самарской губернии).

В большинстве отчетов и докладов санитарное состояние школ отмечалось как удовлетворительное, несмотря на то, что школа являлась местом всевозможных собраний (сельсовет, ликпункт, клуб пионеров или комсомольцев, политшкола, кружки, конференции, собрания союза, общие собрания граждан).

Учебниками школы были снабжены в среднем до 30-40 % от потребности. Больше имелось учебников по русскому языку и математике (75-100 %), значительно меньше по естествознанию (10-15 %), по обществоведению имелись книги только для учителя. Вообще острая потребность в учебниках была удовлетворительна, но встречались как исключения и такие школы, где на 3 группы имелось всего лишь 3 букваря (например, ст. Домосейкино Бугурусланского уезда). Хуже обстояло дело с учебными пособиями. В школах более или менее крупных сельских центров сохранились арифметические ящики, счеты, глобус, географические карты, естественно-исторические таблицы и пр. В школах глухих поселков ничего не было.

В составе учащихся сельских школ I ступени преобладали дети бедняков (71-79 %), второе место занимали дети середняков (13-24 %) и последнее – дети зажиточных крестьян, торговцев, служителей култов и прочих (5-8 %). Прием в школу во многих случаях проводился по классовому и имущественному принципам. В отличие от городских школ, в сельских школах большинство составляли мальчики (60-70 %). Большим злом сельской школы было то, что на протяжении учебного курса из школы выбывало много учащихся – преимущественно детей бедняков. Причина преждевременного оставления школы заключалась в необеспеченности одеждой, обувью, учебниками и письменными принадлежностями.

Преобладающим типом сельской школы I ст. являлась т. н. «двухлетка». Так, по 4 волостям Мелекесского уезда (Шламская, Елховская, Кошкинская и Кандабулакская) из 38 школ четырехлетки составляли 21 %, двухлетки – 52 %, трехлетки – 11 % и однолетки – 16 %. Характерно постепенное падение числа групп и числа

учащихся по Курманаевской и Лобазинской волостям Бузулукского уезда.

По данным Центрального статистического управления, средняя продолжительность пребывания учащихся в школе по Самарской губернии составляла 2,2 учебного года, а в сельских местностях – 2,1. Нагрузка учащихся в сельской школе I ступени колебалась от 7 до 10 рабочих часов в день.

Главную массу сельского учительства составляли дети крестьян – до 55 %, значительное число учителей происходило из духовного звания – до 35 %, остальные – дети мещан и мелких чиновников. Огромное большинство (80%) имело среднее образование, незначительная часть учителей имела низшее (12-15 %) и еще меньшая (5-8 %) высшее образование. Преобладающий возраст – от 20 до 30 лет. Число комсомольцев среди учительства по отдельным волостям достигало 18 % (Дмитриевская вол. Сам. уезда), но в среднем значительно ниже. Процент партийных учителей не превышал цифры 3<sup>1</sup>.

Внешкольная работа активно развивалась в городах Самарской губернии. Материалы периодической печати активно пропагандировали эту деятельность. Так отмечалось, что в школах и кружках г. Троицка (ныне г. Чапаевск Самарской области) партийно-воспитательная работа в городской организации была поставлена в четырех, нормального типа, школах и в четырех сокращенных школах. Школами охвачена вся партийная организация – 272 человека. С наступлением весны работа школ не ослабла. Кружковая работа проводилась и для школьников по всем рабочим клубам, организациям и учреждениям. Основное направление в кружковой работе проходит, главным образом, по линии политического образования, производственного и профессионального воспитания служащих. Кружками на предприятиях и учреждениях охвачено 913 человек, из них еще 254 посещают школы политграмоты. Интерес к занятиям большой. Как недостаток в работе школ и кружков надо отметить недостаточность производственного и профессионального уклона, а также однообразие форм работы<sup>2</sup>.

Развитие народного образования, реформированного в 1920-е гг., способствовало подготовке кадров для народного хозяйства страны. Основы знаний, заложенные в эти годы, дали возможность для

---

<sup>1</sup> Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 53. Д. 612. Л. 39.

<sup>2</sup> Коммуна. 1925. 23 апреля. С. 2.

воспитания нового человека, соответствующего коммунистическим идеалам. Благодаря внедрению всеобщей грамотности стала возможной индустриализация Советского Союза. Увеличение количества школ разных ступеней создавало базу для развития среднего специального и высшего образования. По состоянию на 1926 г. в Самаре действовало больше 30 общеобразовательных учебных заведений с разным уровнем подготовки. Таким образом, организация массовых образовательных структур способствовала повышению культурного уровня молодежи.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-15

*Желтоухова Д.В.*<sup>1</sup>

**МУЗЕЙ И ВЛАСТЬ: К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫХ  
МЕРАХ В МУЗЕЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1945-1991 ГОДОВ**  
(г. Самара)

В статье исследуются запретительные меры и инструменты власти в краеведческих музеях Среднего Поволжья 1945-1991 годов. К вопросу власти и запретительных мер автор подходит с позиции дискурса-власти и власти-знания Мишеля Фуко. Анализируются примеры запретительных практик и их влияние на музейную работу, внутреннюю культуру музеев и восприятие посетителями.

*Ключевые слова:* краеведческие музеи; власть-знание; запретительные меры; Мишель Фуко; дискурс власти.

*Zheltoukhova D.V.*<sup>2</sup>

**THE MUSEUM AND THE GOVERNMENT: ON THE ISSUE  
OF PROHIBITIVE MEASURES IN THE MUSEUMS  
OF THE MIDDLE VOLGA REGION 1945-1991**  
(Samara)

---

<sup>1</sup> Желтоухова Дина Васильевна, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, соискатель, исторический факультет, кафедра российской истории (науч. рук. М.М. Леонов, д-р ист. наук, доцент), dina-pomelova@mail.ru

<sup>2</sup> Zheltoukhova Dina Vasilyevna, Samara, Samara National Research University, Candidate, Faculty of History, Department of Russian History (scientific supervisor M.M. Leonov, Doctor of Historical Sciences, associate professor), dina-pomelova@mail.ru